

**РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕРМСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ
ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»**

Отделение: Священно-Церковнослужителей
Направление: Подготовка служителей и религиозного
персонала религиозных организаций
Выпускающая кафедра: кафедра богословских и богослужебных
дисциплин

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
на тему:
«СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УЧЕНИЯ О БРАКЕ
В ПРАВОСЛАВНОЙ И ПРОТЕСТАНТСКОЙ ТРАДИЦИЯХ»**

Автор работы:

студент пятого курса
заочной формы обучения
Попов Дмитрий Алексеевич

Подпись _____

Руководитель работы:

заведующий заочным сектором
иерей Валентин Сергеевич Волков

Подпись _____

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ

Заведующий выпускающей кафедрой:
кандидат богословия, иерей
Алексей Леонидович Паркачёв

Подпись _____
« ____ » _____ 2024 г.

Пермь
2024

СОДЕРЖАНИЕ

	С.
Введение	3
1. Учение о браке в Православии	8
1.1. Сущность брака в Священном Писании.	8
1.2. Святоотеческое учение о браке.	16
1.3. Догматические основы Православного учения о браке.	24
1.4. Изменения в структуре семейной иерархии в XX-XXI веках, как пример развития церковного восприятия православного брака.	31
2. Учение о браке в протестантизме.	40
2.1. Исторический контекст развития учения о браке в протестантизме	40
2.2. Понятие и сущность брака в Протестантизме.	42
2.3. Принципы и нормы брака в протестантских течениях.	44
2.4. Особенности обряда бракосочетания в Протестантизме	46
3. Сравнительный анализ учения о браке в Православии и Протестантизме.	49
3.1. Сходства и различия в понимании сущности и цели брака.	49
3.2. Культурные и общественные факторы, влияющие на учение о браке в Православии и Протестантизме.	51
3.3. Перспективы развития учения о браке в современном мире	52
Заключение.	55
Библиографический список.	57

ВВЕДЕНИЕ

Брак является основой жизни православного христианина. Христианское учение о цели человеческого существования, спасения и первые заповеди Бога, касающиеся созидания Его земного творения неразрывно связаны с темой брака. Христианская антропология и эсхатология напрямую связаны с темой брака.

Несмотря на то, что любой христианин может выбрать спасительный путь монашества в качестве способа достижения спасения души, семейный путь жизни все-таки составляет основу человеческого общества. Человек рождается и приобретает все основные понятия и навыки, в основном, через призму семейного воспитания, примера родительских взаимоотношений. От того, каким будет союз мужчины и женщины, на каких принципах он будет основываться, зависит то, какими будут рождаться и возрастать новые люди, каким будет общество.

Цель жизни христианина – спасение души. Жизнь христианина - подготовка к жизни вечной.

Значение и роль брака также интерпретируются в различных религиозных течениях, конфессиях и неразрывно связаны с этой целью.

Поскольку человек формируется через семью, можно сказать, что от того, на каких принципах основывается семья и по каким законам она существует, зависит то, насколько удобопреклонно ко спасению будет все человеческое общество. В этом состоит важность верной интерпретации Божественного учения о семье и браке для общества и для каждого в отдельности взятого человека.

Исходя из сказанного, сформулировав тезис об общей важности изучения и понимания Божественного учения о браке ввиду чрезвычайной важности рассматриваемого понятия, мы можем провести логическую связь с важностью изучения различий в понимании института брака в различных

христианских конфессиях. В случае настоящей работы – в Православии и Протестантизме.

Так, в настоящей работе **объектом исследования** является Евангельское учение о браке.

Предметом исследования является учение о браке в Православии и Протестантизме. В частности, природа различий в понимании учения о браке у православных и протестантов.

Целью настоящей работы является формирование обоснованного вывода о преимуществах Православного учения о браке на основе сравнительного анализа учения о браке в Православии и Протестантизме.

Для достижения поставленной цели в работе предлагается решить следующие **задачи**:

1. Представить основы учения о браке в Православии через рассмотрение библейских оснований православного учения о браке, православной догматики и трудов святых отцов и видных православных ученых богословов.

2. Рассмотреть сущность брака в Протестантизме, исходя из анализа исторического контекста учения о браке в Протестантизме, анализа догматического учения протестантов, связанного с браком.

3. В частности, необходимо проанализировать правила и нормы брака в различных протестантских течениях.

4. Провести сравнительный анализ учения о браке в Православии и Протестантизме посредством выявления сходств и различий в понимании сущности и цели брака, определения различий в принципах и обязательствах в браке, рассмотрение культурных и общественных факторов, влияющих на учение о браке в выше указанных конфессиях.

5. Представить обоснованный вывод о преимуществах Православного учения о браке перед соответствующим учением протестантов на основе сравнительного анализа учения о браке в Православии и Протестантизме.

Проведение подобного исследования поможет в формировании обоснованного вывода о преимуществах Православного учения о браке перед Протестантизмом.

Настоящая работа состоит введения, трех основных разделов и заключения.

Первый раздел настоящей работы посвящен рассмотрению учения о браке в Православии. Этот раздел включает в себя несколько подразделов. Первый из них посвящен рассмотрению исторического аспекта формирования Православного учения о браке через призму Священного Писания. Второй – сущности Православного учения о браке через призму Священного Писания и учения Отцов Церкви. Третий описывает Основные принципы и обязательства в браке по Православному учению. Четвертый посвящен рассмотрению таинства Брака в Православии.

Целью данного раздела является раскрытие основных моментов Православного учения о таинстве Брака. Это необходимо для дальнейшего сравнительного анализа с учением о браке в Протестантизме.

Второй раздел настоящей работы посвящен рассмотрению учения о браке в Протестантизме и также состоит из следующих четырех подразделов:

1. Исторический контекст развития учения о браке в Протестантизме;
2. Понятие и сущность брака в Протестантизме;
3. Принципы и нормы брака в протестантских течениях;
4. Особенности обряда бракосочетания в Протестантизме;

Данный раздел также имеет своей целью раскрытие основных моментов учения протестантов о браке и необходима для дальнейшего сравнительного анализа.

Третий раздел настоящего исследования посвящен непосредственно сравнительному анализу учения о браке в Православии и Протестантизме. В связи с этим он имеет следующие подразделы:

1. Сходства и различия в понимании сущности и цели брака;
2. Различия в принципах и обязательствах в браке;

3. Культурные и общественные факторы, влияющие на учение о браке в Православии и Протестантизме;
4. Современные проблемы института семьи;
5. Перспективы развития учения о браке в современном мире.

Данный раздел необходим непосредственно для проведения сравнительного анализа.

В завершении работы будет представлено заключение, содержащее основные выводы работы и формулировку заключительного мнения настоящего исследования о преимуществах Православного учения о браке.

Для достижения поставленной цели и решения основных задач в работе были рассмотрены и проанализированы соответствующие тексты Священного Писания, избранные труды отцов Церкви, а также научные, богословские, научно-богословские работы и статьи по теме, которые составляют библиографию.

Помимо святоотеческих трудов таких отцов церкви, как святитель Иоанн Златоуст, блаженный Августин, святитель Филарет Дроздов, в работе были рассмотрены и проанализированы также труды ученых богословов.

Среди таких трудов можно назвать работу протопресвитера Иоанна Мейендорфа «Брак в Православии».

Данная фундаментальная, по характеру своего содержания, работа затрагивает множество аспектов Православного учения о браке. В контексте настоящей работы из труда о. Иоанна Мейендорфа были проанализированы разделы, посвященные сведениям о браке, содержащимся в Новом Завете, Церковном Предании и каноническом праве.

Также сведения из труда данного автора были включены а аналитический раздел настоящей работы, посвященный сравнительному анализу взгляда православных и протестантов на развод.

Помимо упомянутого выше, в настоящей работе были проанализированы все ключевые тезисы труда о. Иоанна Мейендорфа, посвященные браку.

Более подробное рассмотрение этого и всех ниже перечисленных источников будет представлено в настоящей работе.

Также стоит отметить фундаментальный труд профессора Сергея Викторовича Троицкого «Христианская философия брака».

Данное исследование на тему брака является одной из наиболее содержательных и всесторонних попыток рассмотрения темы брака. Этот труд затрагивает множество тем, начиная со значения половой жизни в природе, продолжая анализом вопроса о браке для личности в обществе, а также включая рассмотрение наиболее трудных аспектов и разногласий вопроса о браке в науке и религии.

Стоит отметить, что особо ценен этот труд анализом философской стороны вопроса о браке с точки зрения антропологии и эсхатологии, что абсолютно применимо к нашему исследованию. Рассмотрение этих аспектов в нашем исследовании очень важно, так как частью его заключения будет именно рассмотрение перспектив и вектора развития института брака в будущем. А это невозможно без знания философского аспекта рассматриваемой проблемы. В том числе, это поможет в достижении основной цели работы, так как позволит более открыто взглянуть на причины разногласий между Православной и протестантской позициями во взгляде на брак.

1. УЧЕНИЕ О БРАКЕ В ПРАВОСЛАВИИ

1.1. Сущность брака в Священном Писании

Для того чтобы провести эффективный сравнительный анализ православного и протестантского учения о христианском браке необходимо четко представить сущность православного учения. Сделать в настоящей работе это предлагается через рассмотрение библейских основ упомянутого учения, а также через рассмотрение трудов отцов Церкви и церковных писателей.

Образ брака воплощает собой фундаментальный концепт в священных текстах Библии, играя важнейшую роль в иллюстрации божественных отношений. В Ветхом Завете метафора брака используется для изображения любви и союза между Богом и его избранным народом (см. Ис. 49, 18; 54, 1-6; 61, 10; 62, 5; Иез. 16,8; Ос. 2,19; 3, 1 и др.).

В этих Писаниях отношения Бога и его людей часто воспринимаются через призму брачного обряда, представляя Бога в роли Жениха, а Церковь - в роли Невесты. Это символическое изображение подчеркивает тесные и глубокие связи, которые скрепляют божественную связь с его народом, причем в отношениях Мужа и Жены заложено более конкретное и частное описание этой связи.

В Новом Завете образ брака продолжает использоваться для описания сверхъестественного союза, но теперь с фокусом на Христе. Христос называется Женихом и подчеркиваются его любящие и самопожертвующие отношения с Церковью (Мф. 9, 15; 22, 2-14; 25, 1-13; Лк. 12, 35-36; Откр. 19, 7-9; 21, 2). Интересно отметить, что даже Иоанн Креститель использует эту аналогию, называя Христа Женихом (Ин. 3, 29).

Церковь, в свою очередь, олицетворяет Невесту или Жену в этом священном брачном образе, что говорит о ее первичной роли в глазах Иисуса Христа (2 Кор. 11, 2; Еф. 5, 25-32; Откр. 18, 23; 19, 7-8; 21, 2, 9; 22, 16-17).

Господь Иисус Христос, в одной из своих притч, представляет Царство Небесное как брачный пир (Мф. 22, 2-14), что еще больше обогащает этот образ, наполняя его радостью и праздничностью.

Таким образом, образ брака является центральным в библейском богословии, фигурируя, как важная метафора для иллюстрации обязательств, переживаний и тесного божественного союза с его избранным народом. Это подчеркивает, что христианский брак является не просто союзом двух людей, но и символическим отражением любви и преданности между Богом и Его Церковью.

Для общего понимания, разберем ключевые моменты развития учения о браке в Православии, которые можно найти в Священном Писании.

«И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт. 1,28).

Из этой цитаты мы можем видеть, что Господь благословил людей на союз мужчины и женщины.

Вторая глава книги Бытие содержит более отчетливое свидетельство того, что брак является именно Божиим установлением (Быт. 2,18-25).

Апостол Павел глубоко проникает в метафизическую суть брачного союза, наделяя его характеристиками божественной институции. Он разворачивает перед нами картину брачного союза, окутанного мистикой и христианским пониманием любви, что поднимает его на высокий духовный уровень.

Он аргументирует свою точку зрения путем аналогии брачных отношений с той связью, которая существует между Христом и Церковью. В своих поучениях апостол Павел обращает внимание на пример самопожертвования Христа, который любит Церковь безоговорочно и совершенно, предлагая этот высокий эталон любви в качестве идеала брачной любви. «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил

Церковь и предал Себя за нее» (Еф. 5, 25) — призывает он, тем самым ставя мужскую любовь в ряд с высочайшей жертвенностью.

Не меньшую ответственность апостол возлагает и на жен, посылая их к глубокому почитанию мужа: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела» (Еф. 5, 22). Эти слова отражают не просто социальную структуру того времени, но и утверждают глубокие духовные принципы, на которых строится христианское понимание брака.

Далее он раскрывает единение мужа и жены как таинственный процесс, основанный на написанном в Бытии: «Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть» (Быт. 2, 24). Павел осмысливает этот библейский принцип, углубляя его до уровня типологии Христа и Церкви и выражая сложность связей, заложенных в браке с точки зрения духовного и символического измерения. Таинство брака освещает апостол словами: «Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (Еф. 5, 32). Тем самым обозначая сакральную природу брачного союза, как отражение связи между Спасителем и верующими.

Таким образом, апостол Павел устанавливает для христиан эталон, который возвеличивает брак как таинственный завет, наполненный благодатью и истинной христианской любовью. Смирение и любовь, переплетаясь в брачной жизни, образуют фундамент, на котором возможно построить твёрдые отношения, зеркально отражающие любовь Христа к его Церкви

Апостольское богословие, в частности учение апостола Павла, воплощает в себе глубокую связь между институтом брака и доктриной о Церкви. Вписывая христианскую семью в рамки «домашней церкви», апостол Павел предполагает, что каждый христианский дом является микрокосмом церковной жизни и духовности (см. Рим. 16, 4; 1 Кор. 16, 19; Кол. 4, 15; Флм. 2). Согласно этой перспективе, христианский брак приобретает невидимую трансцендентную измеренность, так как не просто

является жизненным союзом двух людей, но и обречен, через таинство, стать символическим отражением связи Христа с Церковью.

Христианская доктрина, основанная на апостольском учении, возвышает брак до уровня таинства — особого духовного акта, который создаёт неразлучимую связь между супругами и порождает неисчерпаемый источник Божественных благодатей. Таким образом, брак становится прообразом и мистическим эквивалентом связи между Христом и Церковью, воплощая объединяющее начало истинной христианской общности.

Библейские тексты, содержащие в себе понятие о божественном освящении брака, находятся как в Ветхом, так и в Новом Заветах. Вот несколько ключевых цитат и отрывков, которые подтверждают эту концепцию:

1. Ветхий Завет:

- Книга Бытия 2, 22-24: «И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, женщину и привел ее к человеку. ... потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть». Этот отрывок показывает непосредственное участие Бога в создании первого брачного союза.

- Притчи 2,17: Относится к браку как к "завету Бога", указывая на его священный характер.

- Песнь Песней: Эта книга часто интерпретируется как аллегория на отношения между Богом и Его народом, или Христом и Церковью, что придает брачной любви духовное измерение.

- Малахии 2, 14-15: Здесь говорится о том, что Бог был свидетелем завета между мужем и женой, подчеркивая ответственность и священность брачного союза.

2. Новый Завет:

- Евангелие от Матфея 19, 4-6: «Он же в ответ сказал им: не читали ли вы, что Сотворивший в начале мужа и жену сделал их? и сказал: для того оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна

плоть; так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, человек да не разлучает». В этом месте Иисус ссылается на книгу Бытия и утверждает божественное учреждение брака.

- Евангелие от Марка 10,9: «Итак, что Бог соединил, того человек да не разлучает.» Аналогичное утверждение, подчеркивающее божественное основание брака.

- 1 Коринфянам 7,39: «Жена связана законом, доколе жив муж ее; а если муж ее умрет, свободна выйти замуж за кого хочет, только в Господе.» Павел акцентирует, что вдова должна выходить замуж "только в Господе", что подразумевает принятие брака как союза благословенного Богом.

- Ефессянам 5,22-33: Апостол Павел говорит о браке, сравнивая союз мужа и жены с отношениями Христа и Церкви, подчеркивая тем самым его священный статус. «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь...».

- Евреям 13,4: «Брак да будет во всех чист, и постель непорочна; блудников же и прелюбодеев судит Бог». Это выражение поддерживает мысль о том, что брак и сексуальные отношения внутри него санкционированы и освящены Богом.

3. Сущность православного брака в трудах святых отцов и церковных писателей

Для понимания святоотеческого учения о браке необходимо учитывать его эсхатологический контекст.

Изложение мнений Златоуста о браке демонстрирует разнообразие в его понимании:

1. В одних местах Златоуст рассматривает брак как последствие грехопадения, отрицая его наличие в раю и связывая с падением человека, утративанием его первозданной чистоты и появлением смертности и тленности.

2. В других высказываниях святой Иоанн Златоуст утверждает брак, как священный союз, установленный Богом ещё в раю перед грехопадением,

и подчеркивает недопустимость развода, опираясь на этот первоначальный божественный закон.

Эти различные упоминания могут вначале казаться противоречивыми, но при более глубоком анализе становится понятно, что Златоуст использует слово "брак" в разных смыслах:

- В первом случае брак рассматривается как физическое совокупление, считается, что в раю его не было до грехопадения.

- Во втором случае подразумевается сакраментальный, духовный аспект брака как непреходящего союза, учреждённого Богом для первых людей до грехопадения.

Такое многоаспектное понимание брака также находит отражение в трудах других восточных отцов, например, блаженного Феодорита Кирского, который воспеваает брак как райское таинство, учреждённое Богом соединение между мужем и женой.

Таким образом, вт называемое противоречие в трудах Златоуста на самом деле отражает разнообразие уровней и значений, приписываемых браку в раннехристианском богословии.

Святитель Астерий Амасийский подтверждает божественное происхождение брака, указывая на Творца как на первоисточник брачных уз, что дает непререкаемый порядок сожителства для будущих поколений. В его словах отражается стоящее перед человечеством задание чтить супружество как установленное Богом. Таким образом, брак воспринимается как священный и нерушимый.

Анализируя позиции древних отцов по вопросу о браке в раю и после грехопадения, видно, что брак, по их учению, предполагается как таинство ещё в раю. Отцы говорят об исходном браке, установленном Богом, который определяется не как физическое сожителство, но как идеал, который был предназначен выживать и в условиях земной жизни.

Дальше делается разграничение между браком как христианским таинством и мирским брачным устройством, появившимся после

грехопадения. Ведь согласно писаниям, после грехопадения первозданный закон брака утратил свою первоначальную благодать, трансформировавшись в союз, урегулированный уже страстным и повреждённым грехом человеческим естеством.

Отец Макарий (Булгаков) отмечает, что брак можно рассматривать как изначальное установление Божие и как таинство Новозаветной Церкви, благословенное после падения человека. Такие союзы видятся как временные, преходящие и несовершенные, но всё ещё несущие некоторые черты первозданного брака, в том числе призванные укрощать плотские страсти и страстные порывы.

Брак имеет два "измерения". "Горизонтальное" измерение относится к земной жизни, где брак служит ограничению страстей и дарует человеческую умеренность, создавая стабильные условия для воспитания потомства. В то же время "вертикальное" измерение отражает таинственную связь брака с мистическим союзом Христа и Церкви, поднимая семейные отношения на высший духовный уровень.

Святой Иоанн Златоуст указывает на высокую цель существования брака – не просто наличие физических отношений, а целомудрие и духовное взаимоотношение, что делает его "великим таинством".

Что касается второго вопроса, то в учении святых отцов брак поистине имеет самодостаточную ценность и является святыней, превосходя условия грехопадения. Брак не просто механизм продолжения рода, но он наделён благодатной силой, которая помогает супругам преодолевать страстные желания и реализовать божественное предназначение.

Теперь стоит рассмотреть соотношение между понятиями "брак" и "девство" в святоотеческой традиции. Хотя древние отцы помещали девство на высшую ступень, рядом с ангельской жизнью, они не отвергали брак. Наоборот, ценили его как божественное учреждение, предназначенное для утверждения порядка и поддержания созданного Богом продолжения жизни через деторождение. В таком контексте девство рассматривается как идеал

духовной жизни, тогда как брак — как земной путь исполнения воли Божьей в области создания семьи и воспитания детей.

Святитель Амфилохий Иконийский прекрасно иллюстрирует христианское восприятие как девства, так и брака. Он возвышает девство, рисуя его поразительные черты: его сходство с ангельской жизнью, его духовное содержание, его чистоту и святость. Однако в то же время он не умаляет значение брака. Он рассматривает брак как благословенное Богом учреждение, призванное к умножению человечества, как основу общественного порядка и даже как основу для девства, поскольку без семейной жизни не было бы и чистоты девства, вырастающего из благочестивых брачных союзов. В своих суждениях святитель не противопоставляет девство и брак, но говорит о них как о двух ценностях, которые дополняют друг друга в рамках христианской жизни.

Он также подчеркивает, что и девство, и брак одинаково причастны к благочестию и страху Божьему, подразумевая, что не статус, а глубина духовной жизни, искренность и благочестие определяют истинную ценность как девственного, так и семейного образа жизни. В сознании святого Амфилохия, и девство, и брак суть переплетение божественного благословения и человеческого ответа на Божий Промысел, причём ни одно из них не отрицает или не унижает другого, если живется в духе христианской нравственности и любви к Богу.

Поднимаемые вопросы отражают богатую традицию христианского богословия, в которой представления о девстве и браке и их соотношении в текущей земной жизни и в будущем веке проходят через глубокие и сложные размышления.

Отцы Церкви, в частности преподобный Иоанн Дамаскин, действительно превозносят девство, сравнивая его с ангельской жизнью и святоотеческой традицией. Девство символизирует полное подражание бесплотному естеству ангелов и несёт образ жизни будущего века, где, как говорил Господь, «ни женятся, ни выходят замуж, но как ангелы Небесные»

(Мф. 22, 30). Поэтому девство считается выше брака в иерархии духовных состояний, потому что оно предполагает полное отречение от мирских стремлений и особую преданность Богу.

Одновременно отцы Церкви никогда не отрицают ценность брака, который также благословлен Богом и представляет собой важный элемент христианской жизни. Брак является источником продолжения человеческого рода и в некотором роде иконой любви Христа к Церкви. Это "святая ересь", которая провозглашает добродетель и чистоту жизни в преданности друг другу. Всё это говорит о том, что в браке есть своя внутренняя ценность и священность.

1.2. Святоотеческое учение о браке

В трудах святых отцов период первохристианства наследовал живую апостольскую традицию и считается «золотым веком святоотеческой письменности», в котором было создано множество церковных сочинений по различным вопросам христианской жизни. Святоотеческие труды играют важнейшую роль в учениях о браке, раскрытых Христом. Богословы и писатели Церкви, ссылаясь на данные произведения, определяют основные принципы и направления развития христианского учения о браке. Анализирование литературного наследия святых отцов данного периода помогает понять глубину и суть учения Церкви о браке.

Для понимания святоотеческого учения о браке необходимо учитывать его эсхатологический контекст.

Изложение мнений святителя Иоанна Златоуста о браке демонстрирует разнообразие в его понимании:

1. В одних местах святитель Иоанн Златоуст рассматривает брак как последствие грехопадения, отрицая его наличие в раю и связывая с падением человека, утративанием его первозданной чистоты и появлением смертности и тленности.

2. В других высказываниях святитель Иоанн Златоуст утверждает брак, как священный союз, установленный Богом ещё в раю перед грехопадением, и подчеркивает недопустимость развода, опираясь на этот первоначальный божественный закон.

Эти различные упоминания могут вначале казаться противоречивыми, но при более глубоком анализе становится понятно, что Златоуст использует слово «брак» в разных смыслах:

- В первом случае брак рассматривается как физическое совокупление, считается, что в раю его не было до грехопадения.
- Во втором случае подразумевается сакраментальный, духовный аспект брака как непреходящего союза, учреждённого Богом для первых людей до грехопадения.

Такое многоаспектное понимание брака также находит отражение в трудах других восточных отцов, например, блаженного Феодорита Кирского, который воспеваает брак как райское таинство, учреждённое Богом соединение между мужем и женой.

Таким образом, противоречие в трудах святителя Иоанна Златоуста на самом деле отражает разнообразие уровней и значений, приписываемых браку в раннехристианском богословии.

Святитель Астерий Амасийский подтверждает божественное происхождение брака, указывая на Творца как на первоисточник брачных уз, что дает непререкаемый порядок сожителства для будущих поколений. В его словах отражается стоящее перед человечеством задание чтить супружество как установленное Богом. Таким образом, брак воспринимается как священный и нерушимый.¹

¹ Астерий Амасийский, святитель. Беседа на слова Евангелия от Матфея: по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женой своей (Мф.19, 3) // Богословский Вестник МДА. Сергиев Посад, 1893. Т. II. Июнь. С. 384.

Анализируя позиции древних отцов по вопросу о браке в раю и после грехопадения, видно, что брак, по их учению, предполагается как таинство ещё в раю. Отцы говорят об исходном браке, установленном Богом, который определяется не как физическое сожительство, но как идеал, который был предназначен выживать и в условиях земной жизни.

Дальше делается разграничение между браком как христианским таинством и мирским брачным устройством, появившимся после грехопадения. Ведь согласно писаниям, после грехопадения первозданный закон брака утратил свою первоначальную благодать, трансформировавшись в союз, урегулированный уже страстным и повреждённым грехом человеческим естеством.

Отец Макарий (Булгаков) отмечает, что брак можно рассматривать как изначальное установление Божие и как таинство Новозаветной Церкви, благословенное после падения человека. Такие союзы видятся как временные, преходящие и несовершенные, но всё ещё несущие некоторые черты первозданного брака, в том числе призванные укрощать плотские страсти и страстные порывы.¹

Брак имеет два "измерения". "Горизонтальное" измерение относится к земной жизни, где брак служит ограничению страстей и дарует человеческую умеренность, создавая стабильные условия для воспитания потомства. В то же время "вертикальное" измерение отражает таинственную связь брака с мистическим союзом Христа и Церкви, поднимая семейные отношения на высший духовный уровень².

¹ Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие Макария, митрополита Московского и Коломенского : В 2 т. - Изд. 4. С.-Петербург: Тип. Р. Голике. / Т. 2. 1883. С 3.

² Там же. С. 5.

Святой Иоанн Златоуст указывает на высокую цель существования брака – не просто наличие физических отношений, а целомудрие и духовное взаимоотношение, что делает его "великим таинством".¹

Что касается второго вопроса, то в учении святых отцов брак поистине имеет самодостаточную ценность и является святыней, превосходя условия грехопадения. Брак не просто механизм продолжения рода, но он наделён благодатной силой, которая помогает супругам преодолевать страстные желания и реализовать божественное предназначение.

Теперь стоит рассмотреть соотношение между понятиями "брак" и "девство" в святоотеческой традиции. Хотя древние отцы помещали девство на высшую ступень, рядом с ангельской жизнью, они не отвергали брак. Наоборот, ценили его как божественное учреждение, предназначенное для утверждения порядка и поддержания созданного Богом продолжения жизни через деторождение. В таком контексте девство рассматривается как идеал духовной жизни, тогда как брак — как земной путь исполнения воли Божьей в области создания семьи и воспитания детей.

Святитель Амфилохий Иконийский прекрасно иллюстрирует христианское восприятие как девства, так и брака. Он возвышает девство, рисуя его поразительные черты: его сходство с ангельской жизнью, его духовное содержание, его чистоту и святость. Однако в то же время он не умаляет значение брака. Он рассматривает брак как благословенное Богом учреждение, призванное к умножению человечества, как основу общественного порядка и даже как основу для девства, поскольку без семейной жизни не было бы и чистоты девства, вырастающего из благочестивых брачных союзов. В своих суждениях святитель не

¹ Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Издание СПб. Духовной Академии, 1897. Том 3, Книга 1, Беседы о браке. С. 233.

противопоставляет девство и брак, но говорит о них как о двух ценностях, которые дополняют друг друга в рамках христианской жизни.¹

Он также подчеркивает, что и девство, и брак одинаково причастны к благочестию и страху Божьему, подразумевая, что не статус, а глубина духовной жизни, искренность и благочестие определяют истинную ценность как девственного, так и семейного образа жизни. В сознании святого Амфилохия, и девство, и брак суть переплетение божественного благословения и человеческого ответа на Божий Промысел, причём ни одно из них не отрицает или не унижает другого, если живется в духе христианской нравственности и любви к Богу.²

Поднимаемые вопросы отражают богатую традицию христианского богословия, в которой представления о девстве и браке и их соотношении в текущей земной жизни и в будущем веке проходят через глубокие и сложные размышления.

Отцы Церкви, в частности преподобный Иоанн Дамаскин, действительно превозносят девство, сравнивая его с ангельской жизнью и святоотеческой традицией. Девство символизирует полное подражание бесплотному естеству ангелов и несёт образ жизни будущего века, где, как говорил Господь, "ни женятся, ни выходят замуж, но как ангелы Небесные". Поэтому девство считается выше брака в иерархии духовных состояний, потому что оно предполагает полное отречение от мирских стремлений и особую преданность Богу.³

¹ Труды по патрологии / И. В. Попов ; Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Московская Духовная Академия, Учебный Ком. Русской Православной Церкви. - Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра : Московская Духовная Академия, 2004-. / Т. 1: Святые отцы II-IV вв. - 2004. - 743, [1] с. : портр. / Святой Амфилохий, епископ Иконийский. С. 274.

² Там же. С. 277.

³ Иоанн Дамаскин, прп. «Точное изложение православной веры». Издательство «Индриг», М.: 2002. С. 200.

Преподобный развивает мысль в сторону духовного понимания брака: «Итак, повеление закона (о браке) нужно понимать более духовным образом. Ибо оно есть семя духовное, при посредстве любви и страха Божия зачинаемое в утробе души, чревоболящей и рождающей дух спасения».¹

Одновременно отцы Церкви никогда не отрицают ценность брака, который также благословлен Богом и представляет собой важный элемент христианской жизни. Брак является источником продолжения человеческого рода и в некотором роде иконой любви Христа к Церкви. Это "святая ересь", которая провозглашает добродетель и чистоту жизни в преданности друг другу. Всё это говорит о том, что в браке есть своя внутренняя ценность и священность.

Святой Игнатий Богоносец, священномученик, в послании к Поликарпу затрагивает тему брака, где оставляет некоторые наставления. Главное наставление в главе послания – стремление к браку, во главе которого – Христос и спасение, а не наслаждение плотскими удовольствиями.

Поэтому, брак, по слову святого Игнатия, превосходит все человеческое и стремится к совершенству нравственной любви. По его словам понятно, что основа брака – Бог, а плотская сторона – не запретна, но второстепенна.

Из слов протоиерея Вячеслава Рубского, святитель Игнатий, как человек с аскетическими взглядами воздерживался от мыслей о второстепенной стороне брака.

Также, со слов святого Игнатия, брак должен начинаться с благословения священноначалия.

«Феофил Антиохийский, святитель II века, в труде «Три книги к Автолику о вере христианской» делает акцент на двуполости человеческого

¹ Иоанн Дамаскин, прп. «Точное изложение православной веры». Издательство «Индриг», М.: 2002. С. 215.

рода. И далее объясняет свою мысль показывая, что настолько сильно чувство, мужчину и женщину объединяющее, что они оставляют воспитавших и любящих их родителей. Более того, таковая любовь настолько христианская, что супруги отдают жизнь друг за друга»¹.

Климент Александрийский крайне категоричен в теме вступления в брак. Первое, что он отметил – это достижение определенного возраста брачующихся, чтобы жених и невеста смогли понять всю ответственность данного таинства. Второе, цель брака – богоугодное и желанное чадорождение.

В главе «О воздержании» Климент Александрийский призывает супругов стяжать такую добродетель, как воздержание от страстных стремлений. Он отмечает, что супружеское общение должно быть под контролем разума. То есть, брак держится на целомудрии и воздержании. Такой принцип критически осмысливается протоиереем Рубским и называется «правильным невежеством». Данное мнение обуславливается тем, что «монахи не просто табуируют сексуальные отношения, но и сексуальные отношения... в браке», что влияет на взаимоотношения супругов. На таком принципе, по мнению протоиерея Рубского, строятся образы жизни Иоанна Кронштадтского и блаженного Алексия, Человека Божьего. Конечно, данное мнение имеет место быть, однако, прочитав личные записи святого Алексия, можно открыть истинные мотивы данного поступка.

М. Григорьевский говорил, что основа брачного союза находится «в высшей, нравственной стороне человеческой природы, именно в том возвышенном чувстве любви и глубокой привязанности, которое зарождается между супругами». Далее, развивая свою мысль, отмечает: по мысли церковного учителя (Климента – прим. авт.), в христианском браке любящие

¹ Феофил Антиохийский, свт. Послания к Автолику. Электронный ресурс // URL: <https://azbyka.ru/semiya/voprosy-braka-i-razvoda-v-trudah-svjatyh-otcov-i-pisatelej-cerkvi-i-iv-vekov/#ftn5> (дата обращения: 20.02.2024).

супруги взаимно помогают друг другу в достижении жизненных целей и нравственного совершенствования, личность и свойства одного из них восполняются личностью и свойствами другого и тем обуславливают гармоническое раскрытие своих духовных сил и способностей».¹

Ориген представляет брак, как неотъемлемые части одного целого. Супруг – дух, супруга – душа, а дети – добрые помыслы.

Тертуллиан в «Послании к жене» описывает брак, как служение Богу, который заключается один раз и служит человечеству деторождением. Супругу он называет «подругой в служении Господу». Однако позже Тертуллиан писал труды, которые были довольно резкие. Григорьевский отозвался об изменении взглядов так: «В пылу полемического увлечения он изменил даже свой взгляд и на первый брак, утверждая, что брак дозволен «necessitate» (по необходимости)», более того «Брак не есть благо, потому что он только позволен».²

Святитель Василий Великий сравнивает брак с подвигом девства. Однако, в браке от супругов требуются целомудрие и святость.

Астерий Амасийский, святой IV века, в «Беседах на слова Евангелия от Матфея: «по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею»» (Мф. 19,3) рассматривает брак, как часть закона Божьего. По его мнению, супруги должны оказывать помощь как в быту, так и на пути ко спасению. Интересно, что деторождение Астерий Амасийский не считает целью брака.

Святитель Иоанн Златоуст очень обширно рассматривал тему брака. В трудах к Астерию он говорил о том, что одинокий человек – нецелостен. В

¹ Митрофан Семенович Григорьевский, Учение святителя Ионна Златоуста о браке. Электронный ресурс // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Mitrofan_Grigorevskij/uchenie-svjatitelja-ioanna-zlatousto-o-brake/ (дата обращения: 30.04.2024).

² Павел Патокин, Вопросы брака и развода в трудах святых отцов и писателей Церкви I-IV веков. Электронный ресурс // URL: <https://azbyka.ru/semja/voprosy-braka-i-razvoda-v-trudah-svjatyh-otcov-i-pisatelej-cerkvi-i-iv-vekov/> (дата обращения: 30.04.2024).

учениях святителя Иоанна подчеркивается, что связь между супругами укрепляется по большей мере чувством любви и сердечной привязанностью.

Св. Иоанн указывает на то, что брак – это таинство, потому что нашему разуму неподвластна мысль о том, что человек, оставив родителей, соединяется с менее знакомым человеком. Таким образом, святитель подчеркивает, что брак – это союз любви, соединение мужа и жены, в результате которого появляется единый организм.

1.3. Догматические основы Православного учения о браке

В рамках православного христианского учения, глубоко укоренившегося в текстах Священного Писания, брак воспринимается не просто, как социальный институт, но как Божественное установление, имеющее исключительное значение в жизни верующих. Брак, как учит Православная Церковь, имеет свои корни ещё в творении человека, как чётко указано в первых стихах книги Бытия: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт 1, 27).

Понимание брака как сакрального, Божьей волей установленного союза, подразумевает, что половые различия, в сущности, являются частью божественного плана и больше, чем биологические характеристики. Они носят в себе глубинный смысл, запечатленный в будущем церковными канонами и трактатами. Русская православная Церковь в своих документах акцентирует внимание на взаимодополняемости мужчины и женщины через их уникальные взаимосвязи: «Мужчина и женщина являют собой два

различных образа существования в едином человечестве. Они нуждаются в общении и взаимном восполнении...».¹

Важно, что роль полов в браке не ограничивается внешними проявлениями, но расширяется до духовных и общечеловеческих измерений, где каждый из супругов призван продолжать божественное творение через взаимное совершенствование, вдохновение и поддержку, как освящено святой традицией и богословскими толкованиями.

Эти взаимодействия в рамках брачных уз не являются случайными или утилитарными; они воплощены в учении Православной Церкви как явление сверхъестественного порядка, созданного для осуществления божественного замысла и духовного благоденствия союза мужа и жены, которые определены Творцом служить друг другу и созидать домостроительство на основе веры и взаимной любви.

В контексте библейской антропологии и теологии, в частности структурных элементов еврейской культуры, можно заметить, что институт брака освящается в истории Ветхого Завета и получает там свое теологическое оформление. Ярким тому примером служит текст второй главы книги Бытия, где описывается происхождение и первоначальное благословение брачного союза.

Изложенная каноническая традиция подчеркивает уникальность отношений между мужчиной и женщиной в словах Бога: «Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть» (Быт. 2, 24). Здесь открывается метафора брачного единения, описываемая как объединение в "одну плоть", что в последующем истолковании раскрывается как теснейшая, неразрывная связь двух индивидуумов в одно целое.

¹ Прот. Владислав Цыпин. Каноническое право. Электронный ресурс // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsyпин/kanonicheskoe-pravo/6 (дата обращения: 29.04.2024).

В дополнение к этому, теологическое понимание брака, крепко базирующееся на традиционной интерпретации, углубляется в текстах Нового Завета. Синоптические евангелия представляют усиление и объяснение брачной доктрины. Принцип неразрушимости брака находит свое воплощение в словах Иисуса Христа, когда он обращается к теме брачного союза и подкрепляет установленное Ветхозаветное положение более строгой формулировкой, подчеркивая божественный принцип неотделимости супругов: «Так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф 19, 5-6). Эти высказывания обладают значительной экзегетической глубиной, поскольку они не только подтверждают установленное Богом учение, но и исторически служат основанием для христианской доктрины о сакраментальной неотменности брака.

Таким образом, сравнительный анализ этих ключевых библейских текстов отражает центральное положение брака, как божественно-санкционированного учреждения в теологической мысли Ветхого и Нового Заветов. Влияние этих доктрин на формирование социальных и семейных структур неопределимо, и продолжает оставаться областью продолжительных исследований в современной богословской науке.

В рассмотрении брачной концепции можно утверждать, что в контексте христианского богословия, и наиболее очевидно в православной традиции, брак оценивается не просто, как союз двух лиц, но как очаг троичного общения, где супружеская пара объединяется не только сама с собой в виде жениха и невесты, но и с Богом, который действует как свидетель и участник этого союза.

Данный аспект подчеркивается в богослужебной практике, например, через венчание, где буквальное и символическое присутствие Божие отражается в самом таинстве. Это также находит свое подтверждение в библейских текстах. В книге Бытия мы не только видим, что Ева была создана Богом для Адама, но и что именно Бог представляет ее Адаму как

супругу: «И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, женщину и привел ее к человеку» (Быт. 2,22). Этот фрагмент развертывает перед нами теологическое видение брака, как священнодействия, осуществляемого с непосредственным Божиим участием.

Кроме того, в текстах Библии утверждается, что брак является "заветом Бога", что прочно возвращает данную институцию в сферу божественного присмотра и воли (Притч 2, 17). Дополнительно, апостол Павел в своих письмах к Коринфянам акцентирует идею, что истинно христианский брак заключается «только в Господе» (1 Кор. 7, 39) – это устанавливает концепцию святости брачного союза, которая трансцендирует сиюминутные, земные интересы, и основывается на вечных, незыблемых богословских принципах.

Таким образом участие Божие можно выделить на нескольких уровнях:

1. Божественное установление: Брак устанавливается Богом в Библии как священное установление. Так, в книге Бытия (Быт. 2, 24) уже заложено понимание, что связь мужа и жены одобрена создателем.

2. Участие через таинство венчания: В православной традиции венчание сопровождается молитвами за благословение союза Богом. Через эти молитвы Бог призывается благословить и укрепить брак. Также в этом таинстве испрашивается особая благодать для брачующихся. В православии венчание является одним из семи Таинств, что делает его видимым знаком невидимой благодати Божьей.

4. Непрерывное взаимодействие: На протяжении всего брачного союза, предполагается, что Бог пребывает с супругами, помогая им в их совместных испытаниях и деле спасения души.

5. Эсхатологический аспект: Брак отражает отношения Христа и Церкви, являясь земным образом божественного союза. Брак имеет не только временное значение, но и вечное, как указывается в Откровении, где брак Агнца (Христа) и Церкви представлен как великий свадебный пир.

Таким образом, брак воспринимается не только, как личное обязательство между двумя людьми, но как обет перед Богом.

Сквозь приведенные цитаты прослеживается безусловное библейское освящение брака как события, в котором божественная сила и воля являются фундаментальной составляющей брака.

В своих беседах святой Григорий Богослов акцентирует важность должного уважения к свойствам брака, аллегорически сравнивая отношения мужа и жены с отношениями Христа и Церкви. Он говорит, обязанность жены почитать Христа через мужа, а у мужа — не порочить Церковь в лице жены. Эти слова являются напоминанием о том, что в браке каждый из супругов несет в себе божественное начало и достоинство.

Святой Иоанн Златоуст, в своих проповедях раскрывает брак как «таинственное изображение Церкви и Христа», тем самым подчеркивая возведение брачных отношений в ранг духовной символики и их жертвенную природу. Брак, по Златоусту, является не просто общественным договором, но и духовным событием, отражающим любовь, единство и взаимную службу, которые Христос проявил к своей Церкви.

Это учение подчеркивает уникальность и святость брачного таинства в христианском богословии, именуя его местом, где жизнь и любовь супругов плетутся со святыми нитями благодати, создавая фундаментальное соединение, отображающее самую сущность вечного союза Христа с Его святой Церковью

Совершение таинства брака, которое стоит в ряду самых высоких обрядов христианской Церкви, исторически доверяется епископу или пресвитеру. При совершении этого чинопоследования, будущие супруги становятся перед алтарем и, в присутствии служителя Божьего, тем самым перед самым лицом Церкви, обещают друг другу преданность и верность в брачном союзе. Это сакральное обещание выполняется на основе их свободной воли и является фундаментальным залогом образования новой христианской семьи.

Священнослужитель, принимающий это клятвенное обещание, в свою очередь, вымолвляет молитвы о благословении Господа на новые супружеские отношения, искренне прося за супругов Божественное присутствие и благодатную помощь в их грядущей совместной жизни. Особые прошения возносятся за дарование потомства и ниспосылание необходимых сил для христианского воспитания детей, которое является одной из важнейших задач родителей в христианской семье.

Свидетельства о церковном благословении брака можно найти в трудах различных отцов Церкви, живших в разные исторические эпохи. Так, святитель Василий Великий, в своих гомилиях, освещает различные аспекты христианской жизни, включая брачное таинство (Basil. Magn. Hom. in Hex. 7). Подобным образом, в проповедях и посланиях святителя Григория Богослова находим отражения на значение брака в жизни верующих (Greg. Nazianz. Or. 40). Святой Иоанн Златоуст, в своих толкованиях на Библию, также затрагивал тему брака, раскрывая его духовную значимость и глубоко раскрывая его смысл в контексте христианской традиции (Ioan. Chrysost. In Gen. 49; 54). Мученик Мефодий Патарский, также известный своими богословскими взглядами, подчеркивал святость и значение брака (Method. Olymp. Conv. decem virg. 1. 4).

Это многогранное наследие, оставленное отцами Церкви, предоставляет нам понимание того, как многовековая вера рассматривает брак не только как законный социальный институт, но и как уникальное духовное таинство - союз, которому предназначена особая роль в христианском сотворении и спасении. Брак видится тем самым не только как социальное обязательство, но и как священное действие, отмеченное присутствием и благословением Божественной благодати.

Церковь, высоко ценя аскетический идеал и подвиг целомудренного безбрачия, который часто принимается верующими ради более глубокого союза с Христом и распространения Евангелия, всегда придавала особую значимость монастырем и аскетичной жизни своих монахов. Тем не менее,

взгляд Церкви на брак всегда оставался безукоризненно уважительным. Церковь с осуждением относилась к тем, кто неправильно интерпретируя стремление к чистоте, впадал в крайность и отвергал институт брака, который почитается как святая и богоугодная учреждение.

Согласно Апостольскому правилу, которое ясно говорит о статусе брака в христианском сообществе: «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или вообще из священного чина, удаляется от брака... не ради подвига воздержания, но по причине гнушения, забыв, что вся добра зело, и что Бог, созидавая человека, мужа и жену сотворил их, и таким образом хуля клеветет на создание: или да исправится, или да будет извержен из священного чина, и отвержен от церкви. Такожде и мирянин», - здесь не просто отмечается, что брак является чем-то хорошим и созданным Богом, но также и то, что отказ от брака по причинам, не связанным с добровольным воздержанием ради нравственного совершенства, считается достаточным основанием для серьезных духовных и церковных последствий.

Если говорить о роли брака, то она концептуализируется в христианской традиции как нечто намного глубже, чем просто социальный договор или личное обязательство между мужчиной и женщиной. Брак принимается как живой символ объединения Христа с Его Церковью. В контексте такого понимания ценность и сакральность брака возносятся до уровня божественного учреждения, важности которого не могут омаловажить даже те, кто посвящает свою жизнь религиозному служению и целомудрию. Именно поэтому Церковь подчеркивает, что любое умаляющее или презрительное отношение к браку не только нарушает саму сущность созданного Богом порядка, но и потенциально ведет к разладу с церковным сообществом.

В своих работах Климент Александрийский, один из ранних отцов Церкви, выделяет брак как божественно вдохновленный акт, увязанный с божественными заповедями. Так, он пишет: «Священ брак, и, по заповедям Божественного Слова, совершен, если послушна брачная чета воле Божией»

(Clem. Alex. Strom. IV 20). Эта цитата отражает основное понимание брака как духовной институции, быть составной частью которой означает пребывать в послушании Божьей воле — именно в этом контексте Климент подчеркивает священность брачного союза и его преемственность с божественной волей.

С другой стороны, святой Иоанн Златоуст, знаменитый своим проявлением мудрости, вносит в дискурс восхваление девственности. Однако он это делает, не умаляя при этом значимости брака: «...Девство я считаю гораздо досточтимее брака; и однако через это я не поставляю брака в числе худых дел, но даже очень хвалю его», - говорит он (Ioan. Chrysost. De virgin. 9). Это свидетельствует о влиянии, которое в христианской духовности имеют оба заповедания: и брак, и девственность. Они рассматриваются как параллельные и важные пути к духовному служению Богу.

1.4. Изменения в структуре семейной иерархии в XX-XXI веках, как пример развития церковного восприятия православного брака

Так же для того, чтобы лучше понять развитие Православного учения о семье, можно рассмотреть пример изменения в структуре семейной иерархии.

На рубеже XIX-XX вв. в России преобладал патриархальный уклад семейной жизни, который соответствует изначальной русской консервативной традиции, начавшей свое формирование с принятием христианства на Руси в 988 г. Патриархальная семья наделяет мужчину главенствующей ролью в семейных отношениях. Эта норма была закреплена как в праве церковном, так и светском. В XVI веке «Домострой» укрепляет позиции мужчины в семье в русском обществе на идеологическом уровне.

Знаменитые петровские реформы, имеющие либеральную направленность, не ослабили роль мужчины в семье. XVIII-XIX века хоть и привнесли коррективы в ценностную парадигму общества того времени,

однако ценности семейные, структура семейной иерархии остались прежними: мужчина остался главным содержателем и ответственным за принятие семейных решений, женщина – хранительницей семейного очага и воспитательницей детей, дети же исполнителями воли родителей. Однако стоит отметить, что эта норма действовала повсеместно в крестьянском сословии, среди дворян были распространены мнения о том, что брак – это союз двух родственных душ.¹

Дворянское сословие в России того времени представляло из себя специфический синтез западной и русской культур, потому либеральные взгляды отчасти вытеснили традиционный семейный уклад. В дворянских семьях практиковалось раздельное проживание супругов (у них были разные спальни) и детей. Ценились больше родовые связи, чем внутренние семейные, главную роль в которых играла женщина. Дистанция между родителями и детьми была ощутимой, их отношения регламентировались этикетом, воспитанием занимались наемные учителя и няньки.

Дворяне не были самым многочисленным сословием в России, в тот период им было крестьянство, сохранявшее патриархальный семейный быт вплоть до своего исчезновения в 30-е годы XX века. Исследователь С. Н. Гавров замечал: «Патриархальная семья в России – это особый мир теплых человеческих взаимоотношений, взаимной поддержки и защиты; мир в котором каждый вносил свою лепту в общее семейное дело».²

Основными чертами патриархальной семьи в русской традиции являются:

- освященный Церковью венчанный союз мужчины и женщины;

¹ Грицай Л.А. Русская семья рубежа XIX и XX вв. В зеркале сословных различий: историко-культурный аспект // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2011. №1(15). С. 136.

² Гавров С. Н. Историческое изменение институтов семьи и брака. – М., 2009. С. 83.

- понимание семьи как «малой Церкви», в которой мужчина является носителем образа Христа, женщина – Церкви, ради которой Сын Божий принес себя в жертву, тем самым освятив Ее;

- тождественность семейных и личных интересов;

- многодетность;

- культурно-цивилизационная и религиозная идентичность семейного общества;

- расширенный состав семьи, состоящий из нескольких поколений.

Стоит учитывать тот факт, что традиционная (патриархальная) семья есть отражение политической системы (культуры) того или иного государства, а также формы государственного правления. Авторитарная власть, опирающиеся на патриархальную политическую культуру, автоматически создает патриархальную семейную традицию в управляемом ей обществе.

В ходе глобальных политических и социально-экономических изменений, произошедшем в сложном, противоречивом XX веке, институт семьи претерпел значительные трансформации. Первая мировая война, распад четырех империй, бурное развитие капиталистических отношений в системе международных отношений, крупномасштабная индустриализация целых стран и, как следствие всего этого, изменение способа производства заставили по-иному пересмотреть семейные роли мужчины и женщины. Патриархальная семья постепенно перестает быть социокультурной нормой.

Мощный рост промышленного производства на рубеже XIX-XX вв. дал импульс массовому уходу мужчин в города. По этой причине женщинам пришлось взять на себя ответственность за собственную семью, то есть выполнять роль мужей, что в конечном итоге приводило к ослаблению авторитета в семье последних.¹

¹ Циткилов П.Я. Историко-социологический облик российской патриархальной семьи / П.Я. Циткилов // Вопросы истории. - 2017 - №2. С. 4.

К. Маркс, анализируя современную ему ситуацию и ее влияние на семейные отношения, писал: «Новая форма семьи, новые условия в положении женщины и в воспитании подрастающих поколений подготовляются высшими формам и современного капитализма: женский и детский труд, разложение патриархальной семьи капитализмом неизбежно приобретают в современном обществе самые ужасные, бедственные и отвратительные формы. Но тем не менее крупная промышленность, отводя решающую роль в общественно организованном процессе производства, вне сферы домашнего очага, женщинам, подросткам и детям обоего пола, создает экономическую основу для высшей формы семьи и отношения между полами».¹

В первые «пятилетки» индустриализации, которые начались в 30-ые годы в СССР, отток населения из сел в города был колоссальным. Можно сказать, что переселение из сельской в городскую местность стало главным миграционным трендом Советского Союза. В границах бывшего СССР село отдало городу за весь советский период около 100 миллионов человек.

Сельское население СССР к концу 1926 г. сократилось на 13 миллионов человек или на 10%. Между переписями населения в 1926 и 1939 гг. сельская местность СССР потеряла в миграциях 18,7 миллионов человек. В 60-70-е годы города росли высокими темпами, «выкачав» из села за 30 лет, с 1959 по 1989 г., почти 40 миллионов человек.

Интересен следующий факт: в 1960 г. в СССР родилось 2,8 миллионов человек, в 1968 г. – 1,8 миллионов – на целый миллион меньше. Долгое время это разница объяснялась «эхом войны». Дети не рожденных в войну детей просто не смогли появиться на свет, однако, современные демографы видят в этом более существенную причину. Дело в том, что те люди, которые перебирались в города в 30-40-ые годы сохраняли деревенский образ жизни и

¹ Ленин В.И. Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма) // Ленин В.И. Полн. собр. соч., изд. 5. Т.26. – М., 1989. С. 43.

патриархальный уклад семьи, предполагающий многодетность. Позже появилось поколение, которое было уже оторвано от этой традиции, и сокращение детей в семьях стало следствием восприятия городской культуры.

Жизнь в модернизированном городе накладывала свой отпечаток на менталитет уже бывших крестьян. Терялась связь с пожилыми родственниками, тем самым ослаблялась духовная коммуникация поколений, многодетность в городах становилась обременительной, параллельно создавались социальные механизмы, бравшие на себя функции по воспитанию и образованию детей, выполнению ряда домашних обязанностей.

Женщина в индустриальном обществе одновременно получила больше свободного времени и прав. Более того, идеология индустриального общества, в случае с СССР опирающиеся на коммунистические идеи, уравнивает как в социальных, так и в семейных правах мужчину и женщину. Они становятся равноправными членами «ячейки общества».

Другим важным фактором в изменении семейной субординации стали секулярные процессы характерные практически для всего XX века. Вследствие секуляризации уменьшилось влияние религии на сознание людей, потому патриархальная семья во многом основанная на традиции религиозной не могла не подвергнуться трансформации. Ослабление влияния религиозных институтов десакрализовало понятие семьи в общественном сознании и нивелировало прежнюю патриархальную иерархию в семейных отношениях.

На место патриархальной семье с конца 40-х и вплоть до 80-х гг. приходит детоцентристский тип семьи. Основными чертами детоцентристской семьи являются:

- нуклеаризация: семьи становятся двухпоколенными, структуру которой составляют «муж-жена», «родители-дети»;
- возрастание роли частных интересов членов семьи;

- экономическая независимость женщины от мужчины;
- взаимная адаптация индивидуальных планов;
- малодетность.

Детоцентристский тип семьи характеризуется ориентацией на современность и современников. В таких семьях молодежь чаще всего учится у своих сверстников, родители в свою очередь чему-то учатся у своих подрастающих детей. В решении задач воспитания детоцентристские семьи сталкиваются со следующими трудностями: малообеспеченные семьи испытывают проблемы материального характера, обеспеченные – психологические преграды, связанные с формированием у детей потребительских установок, ориентированных исключительно на самореализацию и карьеру. Воспитательный авторитет родителей в таких семьях постоянно подвергается сомнению, конфликт «отцов и детей» присутствует постоянно. Этому наряду с социально-экономическими факторами способствовала утрата аксиологической значимости семьи в парадигме общественных ценностей.

В 50-х годах XX века в мире возрастает совокупное потребление товаров и услуг. По сравнению с предыдущими десятилетиями оно увеличивается в 6 раз¹. Расширение экономических рыночных горизонтов дает возможность женщине быть социально независимой, что для более ранних исторических периодов было практически невозможно. Это в свою очередь делает женщину в семье менее зависимой от мужчины. В случае, если ее доходы равны или превосходят доход мужчины, семейная иерархия обретает двух главенствующих субъектов.

Распад СССР заставил жителей страны пересмотреть многие социокультурные нормы, в том числе и с точки зрения гендерных ролей супругов: стали снова появляться семьи, где абсолютная власть сконцентрирована в

¹ Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 2002. С. 144.

руках мужа, однако во многих семьях женщины остались основными распорядителями бюджета и ответственными за большинство семейных вопросов. В связи с этим в российском обществе даже иногда возникают тезисы о том, что на бытовом уровне у нас установился матриархат, и ставятся под сомнение ценности феминизма.

К концу XX века процессы системной дезинтеграции, происходящие в социально-экономической сфере, не могли не коснуться института семьи. Социологические исследования конца 90-х, начала 2000-х годов говорят о воспроизводстве кризисной семьей деструктивного социального кода. Период экономической фрустрации оказал влияние на ценностную парадигму российского общества. В этот период детоцентристская семья уступает свое место супружескому типу семьи.

Супружеская модель семейных отношений формируется в условиях рационализации общественного бытия, вытесняющего семью на более низкие ступени ценностной пирамиды. Первые места занимают работа, карьера, личностное развитие, профессиональные достижения. Изменившееся общество становится более индивидуалистическим, оставляя семью на периферии своего внимания.

Основными чертами супружеской семьи являются:

- позднее вступление в брак;
- малодетность;
- приоритет психологической совместимости как необходимое условие перед вступлением в брак (в патриархальной и детоцентристской семье психологическая совместимость являлась следствием благополучной совместной жизни супругов);
- неопределенность норм и установок, регламентирующих жизнь супругов;
- эгалитарный (основанный на равенстве) характер взаимоотношений супругов;

- отсутствие четкой семейной иерархии, трансформация вопроса о том, кому принадлежит главенствующая роль в семье;
- фамилльярность в отношениях между родителями и детьми;
- высокий риск эмоциональной нестабильности в бытовых отношениях.

В начале XXI века вплоть до настоящего времени в российском обществе, как и в обществах западного мира наблюдается так называемый процесс второго демографического перехода¹. Он характеризуется ослаблением роли официально зарегистрированных браков, возрастанием количества разводов, внебрачных детей. Происходит «сдвиг от единственно легитимной модели семьи к плюрализму форм семейных отношений.»² При этом иерархия в семейных отношениях определяется супругами самостоятельно. Регулятором демографического контроля при этом становится не система норм, социальных отношений, государство, а сам индивид.

Интересно в этой связи исследование десятилетней давности, проведенное Е. Н. Васильевой. «В нем было выявлено, что для юношей в России в семейной жизни роль «руководителя» – лица, дающего указания, требующего их исполнения и организующего жизнь членов семьи, – занимает существенное место в представлениях о будущем отцовстве. Для девушек данная роль оказывается не приоритетна»³. «Еще одно исследование того же периода говорит о том, что 69% опрошенных супругов придерживаются эгалитарных позиций на распределение ролей в

¹ Артамонова А.В., Митрофанова Е.С. Сожительства в России: промежуточное звено или легитимный институт // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. №1(131). С. 132.

² См. Там же. С. 143.

³ Васильева Е.Н. Гендерные различия в структурных компонентах психологической готовности к родительству // Современные проблемы науки и образования. 2013. №6. С. 853.

брачно-семейных отношениях, что означает отсутствие лидера в семье и принятие решений путем поиска компромисса».¹

Таким образом, с XX по XXI век произошла эволюция структуры иерархии семьи в российском обществе. Патриархальная модель, которой придерживалось русское общество столетиями, уступила свое место в советский период детоцентристской модели, которая в свою очередь к началу XXI века ослабила свои позиции и трансформировалась в супружеский (эгалитарный) тип семейных отношений.

¹ Задворнова Ю.С. Тенденции трансформации гендерных ролей в современной российской семье // Женщина в российском обществе. 2013. № 2. С. 36.

2. УЧЕНИЕ О БРАКЕ В ПРОТЕСТАНТИЗМЕ

2.1. Исторический контекст развития учения о браке в Протестантизме

Исследование протестантского учения о браке в контексте сравнения с православным пониманием церковного брака имеет большое значение для понимания нюансов и различий в христианской антропологии и этике. Христианская традиция всегда придавала браку особенно важное значение, видя в нём не просто общественный контракт, но и священное установление.

Как уже было раскрыто в I главе настоящей работы, в Православном христианстве брак является одним из Семи Таинств и считается священным союзом между мужчиной и женщиной, который благословен Богом. Православная церковь рассматривает брак как путь к спасению и освящению, совместную жизнь супругов в любви и гармонии, которая символизирует отношения Христа и Церкви (Еф. 5, 25-32). Брак рассматривается как пожизненный и неразрывный, а развод воспринимается как на отклонение от идеала, что допустимо лишь в исключительных случаях.

Протестантские взгляды на брак могут сильно отличаться в зависимости от конфессии. Некоторые протестантские направления, такие как лютеранство или англиканство, также признают брак священным и неразрывным, подчеркивая его значимость перед Богом и церковью (при этом не считая его таинством в мистическом понимании). Однако, другие протестантские течения могут не видеть брак как таинство, а рассматривают его больше в качестве гражданского союза, заключаемого под руководством Бога. В этой перспективе возможен развод и последующий новый брак при определенных обстоятельствах.

Исследование различий, а значит протестантского учения о браке в настоящей главе критически важно в рамках проводимого анализа.

Протестантское учение о браке коренится в религиозных и социальных изменениях, вошедших в историю как Реформация XVI века. Возникновение протестантского направления христианства, инициированное такими фигурами как Мартин Лютер, Ульрих Цвингли и Жан Кальвин, стало ответом на кризис Римско-Католической церкви, в том числе в отношении её видения брака, и привело к переосмыслению этого учреждения.

Лютер в своем трактате "О браке" ("De matrimonio")¹ критически относился к высшей духовности целибата и подчеркивал важность брака, установленного библейским учением, заложенным Богом для всех людей. Он призывал к супружеской верности и поддержке, основываясь на принципах любви и общественной ответственности.²

Жан Кальвин, в своих работах, особенно в "Институте христианской религии", не причислял брак к числу таинств, однако признавал его обязательным состоянием для тех, кто не является целибатом. Брак по Кальвину связан с порядком творения и направлен на продолжение рода и взаимное укрепление супругов в вере.

Англиканская Церковь, формируя свою доктрину о браке, стала реформировать учение в направлении усиления семейных ценностей, что нашло отражение в "Книге общей молитвы" (Book of Common Prayer), составленной Томасом Кранмером.³ Такая позиция поддержала идею о демократизации брака, делая его доступным не только для духовенства, но и для всех верующих.

В ходе последующих веков протестантские церкви расширили спектр интерпретаций учения о браке, что нашло отражение в многочисленных

¹ Мартин Лютер, его жизнь и реформаторская деятельность / Б.Д. Порозовская. - СПб. : Фонд «Лютеран. Наследие», 2000. С. 95.

² Martin Luther. The Estate of Marriage, 1522. (Translated by Walther I. Brandt).

³ Чарльзе; Шаттак, Синтия (ред.). Оксфордское руководство по книге общей молитвы: всемирный обзор. Издательство Оксфордского университета. С. 39-43.

деноминациях, возникших в результате волн протестантской экспансии и революций. Кажущееся различие внутри протестантских течений по вопросам брака, тем не менее, приводит к общему акценту на индивидуальном выборе, библейской основе отношений и отсутствии жесткого таинственного контекста, свойственного православному пониманию брачного союза.

Осмысление исторического контекста формирования протестантской позиции о браке представляет особый интерес для понимания преимуществ православного учения о браке. Понимание динамического и развивающегося характера протестантской доктрины помогает углубить ценность непрерывности и мистической полноты, которую Православие приписывает брачному союзу.

Если Протестантизм подчеркивает личное измерение веры и этики в браке, где он является в первую очередь социальным учреждением, то Православие видит в браке символ и реальию церковной жизни, где каждая пара является живым образом Христа и Церкви, подчеркивая тем самым уникальность и глубину богооткровенных аспектов семейного союза. Эта перспектива раскрывает всеполностную связь супружеского единения с духовными и вечными истинами, проявляющимися через православное богословие и церковную практику.

2.2. Понятие и сущность брака в Протестантизме

Сакраментальная природа брака в христианской традиции имеет многовековую историю и обширное богословское осмысление, которое в протестантизме приобретает уникальные контуры, отличающиеся от традиционного православного понимания.

В рамках протестантской традиции брак рассматривается не как таинство, а как союз между мужчиной и женщиной, основанный на библейских принципах и благословенный Богом. Видный протестантский

автор и реформатор Мартин Лютер утверждал: "Брак - это богоустановленное житейское дело"¹. Лютер размышлял о браке как о божественном порядке, призванном служить обществу и церкви. Протестантизм подчёркивает духовное партнёрство и взаимоуважение, отходя от трактовки брака исключительно как таинства, сакрамента.

Тем не менее, в православной теологии брак занимает центральное место, выступая как таинство, которое символизирует союз Христа и Церкви, как это изложено в послании к Ефессянам апостолом Павлом: "Мужья, любите жен своих, как и Христос возлюбил Церковь" (Еф. 5, 25). Православные богословы, такие как святитель Иоанн Златоуст, высказываются о браке как о таинстве, которое "благословлено Христом в Кане Галилейской, когда он там совершил первое чудо" (Гомилия на Евангелие от Иоанна).

Православие подчеркивает мистическое единение супругов, которое наполнено глубокой духовной связью и направлено на взаимное спасение и совместное приобщение к божественной жизни. В этой перспективе брак выступает не только как социальная институция, но и как путь к трансценденции и святости. Тут мы видим, что в православном понимании брака ключевую роль играет именно момент спасения души, эсхатологический аспект соединения и совместного возрастания мужчины и женщины.

Таким образом, опираясь на цитаты и изложение сути брака в обеих традициях, можно выделить фундаментальные различия.

Протестантская традиция делает упор на Божьем намерении для брака как области выполнения именно светских обязательств и сохранения христианских добродетелей в семейной жизни. В то же время, Православная

¹ Мартин Лютер. «Застольные беседы», 1569 г. Перевод Василия Георгиева. Ред. Уильям Хэзелит. Интернет-ресурс // URL: http://samlib.ru/w/wasilxew_g/tabletalks-rus.shtml (дата обращения: 10.01.2024).

Церковь сохраняет понятие брака как таинства и пути к совместному духовному росту супругов, совместному спасению.

Делая *вывод* о сущности и понятии брака в Протестантизме, можно сказать, что протестантский и православный взгляды на брак представляют собой две разные интерпретации, каждая из которых имеет свою ценность и глубину. В то время как протестантская интерпретация брака содержит полезные ориентиры для современного мира, особенно с упором на личную веру и отношения, православное понимание брака остается особенно богатым за счет его метафизических измерений и сакраментальной природы.

Глубокое православное восприятие таинства брака отражает не только земные, но и вечные ценности, включая духовный рост и совершенствование супругов, что представляется особенно важным для духовной полноты личности. Таким образом, хотя протестантский взгляд на брак отличается актуальностью для социальных практик, православное понимание брака предлагает глубокую сакраментальную и духовную рамку для понятия и сущности брака как священного союза, направленного на достижение вечной любви и общения с Богом. А социальная сторона брака в православном понимании по значимости идет уже после духовной.

2.3. Принципы и нормы брака в протестантских течениях

Для более точного понимания общей тенденции восприятия сущности брака в протестантской традиции, необходимо рассмотреть и проанализировать принципы и нормы брака в протестантских конфессиях. Поскольку таких конфессий много, то возьмем основные, такие как Лютеранство, Кальвинизм, Баптизм, Методизм и Пятидесятничество.

Если говорить о Лютеранстве, то в традиции лютеран, основанной Мартином Лютером, брак рассматривается как "светское дело," которое одновременно имеет важное духовное значение, однако таинством не является. Лютер подчеркивал, что брак есть порядок, созданный Богом, и что

он должен служить как союз мужа и жены для взаимной помощи, любви и поддержки, а также для рождения и воспитания детей в вере.

Жан Кальвин (Кальвинизм) подчеркивал брак как ковенант, или священный завет, между мужчиной и женщиной, который заключается перед Богом и сообществом верующих. Брак служит не только для деторождения, но и как средство благодати, и как символ союза Христа с его церковью. То есть, был созвучен с Лютером, однако в его взглядах более превалировала духовная сторона брака.

В англиканской же традиции брак рассматривается как одно из священных таинств, характеризуемое как пожизненный союз между мужчиной и женщиной. Книга общего молитвенника описывает брак как учрежденный Богом для взаимной помощи, для предупреждения греха и для рождения потомства.¹

4. Методизм: Основатель методизма Джон Уэсли видел брак как священное обязательство, которое требует верности и посвящения. Методистская церковь поощряет сильные брачные отношения, основанные на христианских принципах, подчеркивая личную святость и совместное служение.

5. Баптисты: Баптисты традиционно придерживаются буквальной интерпретации библейских текстов о браке. Брак рассматривается как исключительный союз между мужчиной и женщиной. Во многих баптистских общинах преобладает убеждение, что роли в браке являются гендерно специфическими, с упором на лидерство мужчины в семье.

6. Пятидесятники: В пятидесятнических традициях акцент делают на духовное единство пары и на активное участие Святого Духа в отношениях и

¹ Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь. : под ред. проф. А. П. Лопухина : В 12 томах. – Петроград : Т-во А. П. Лопухина, 1900–1911. / Т. 11. СПб: Изд. Клавда XI. С. 470.

семейной жизни. Брак часто наделяется значением как место, где муж и жена могут проявлять дары духа и служить общине вместе.

Эти обобщения являются упрощенными и не могут полностью отразить всё многообразие взглядов внутри каждой конфессии, так как в каждой церкви могут существовать различные интерпретации и практики. Кроме того, многие протестантские конфессии в последние десятилетия испытали внутренние дебаты относительно таких вопросов, как развод, однополые браки и роль женщин в семье, однако, можно сделать определенный вывод относительно тенденций в развитии понимания брака у протестантов.

Видя те различия, которые присутствуют в протестантских деноминациях, а также принимая во внимание то, как современные протестанты подстраивают учение о браке, как союзе между мужчиной и женщиной под современные тенденции, можно сказать, что оторванность от церковной традиции представляет немалую опасность для современной семьи.

Отсутствие Предания, церковной традиции оставляет христиан – протестантов беззащитными перед лицом современных тенденций по размытию понимания гендера, расовой принадлежности. Это может послужить причиной разрушения семьи и, как следствие, угрожает всему обществу в целом.

2.4. Особенности обряда бракосочетания в Протестантизме

Обряд бракосочетания в Протестантизме имеет свои отличительные особенности, варьирующиеся от одной деноминации к другой. Ключевыми составляющими любой протестантской свадьбы являются чтение Священного Писания, молитва, обмен обетами и часто - проповедь.

В отличие от Православия и Католицизма, большинство протестантских конфессий не считают брак таинством. Мартин Лютер

высказывался, что брак - это дело гражданское, хотя и благословенное Богом. Вследствие этого, важность брака сохраняется как божественного учреждения, но церемония носит в большей степени благословенный, чем таинственный характер.

Обряды могут значительно отличаться в различных протестантских традициях. Например, англикане могут придерживаться более традиционных и формализованных литургических практик, тогда как баптисты или пятидесятники могут допускать большую свободу и импровизацию в церемонии.

Чтение из Библии остается ключевой частью свадебной церемонии во всех протестантских традициях. "Посему оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей, и будут двое единою плотью" (Ефессянам 5,31).

Помимо Библейских чтений, молитва играет важную роль — просится благословение на союз и на мудрое исцеление в любви и верности.

Обеты брака являются центральным моментом церемонии и зачастую включают обещания любви, верности, поддержки и уважения. Обмен кольцами служит знаком взятых на себя обязательств.

Отдельные протестантские группы могут включать уникальные ритуалы, например, обмывание ног в символ служения друг другу в браке, вдохновленное евангельским рассказом о том, как Иисус умыл ноги Своим ученикам.

В некоторых протестантских церквях, таких как Лютеранская, есть обряд благословения брака, что сходно с таинственным восприятием брака в других христианских традициях. В других, как в унитарийской традиции, церемония может вообще не включать никаких строго установленных элементов ритуала, подчеркивая индивидуальность и личные взгляды пары.

Брак в протестантизме — это событие, наполненное духовным смыслом, уединением перед Богом и обществом. Как была сказано, "в браке важно не только найти правильного человека, но и быть правильным

партнером" — слова, которые отражают протестантский взгляд на серьезность брачных обещаний и ответственность перед Богом и супругом.

3. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УЧЕНИЯ О БРАКЕ В ПРАВОСЛАВИИ И ПРОТЕСТАНТИЗМЕ

3.1. Сходства и различия в понимании сущности и цели брака

Если говорить о сходствах в понимании брака, можно отметить следующее. И Православие, и Протестантизм воспринимают брак как священное и Богом данное состояние, основанное на заповедях и устремлениях к тому, чтобы *"муж и жена были одной плотью"* (Быт. 2,24). Обе традиции утверждают брак как моногамный союз между мужчиной и женщиной, предназначенный для оказания взаимной поддержки, любви и уважения, в рамках которого супруги должны работать вместе, имея как бы «единое сердце».

В обеих конфессиях брак видится также как идеальная среда для рождения и воспитания детей в вере и нравственности. Святитель Иоанн Златоуст говорил: "Слава, цель брака - это рождение и воспитание детей".

Существуют, однако, существенные различия в доктринальных подходах к браку.

В Православии брак рассматривается как одно из семи Таинств, то есть священных актов, через которые благодать Святого Духа соединяет мужа и жену в неразрывный духовный союз и освящает его. Православные христиане верят, что Сам Господь присутствует в совместной жизни супругов. Святитель Иоанн Златоуст утверждал: "Брак – это таинство любви, подобно тому, как Церковь любит Христа".

Протестантизм, хотя и считает брак священным союзом, не признает его таинством в той же мере, что и большинство учеников Православной и

Католической церковей¹. Мартин Лютер, реформатор и основатель Протестантизма, говорил, что брак больше гражданский, чем церковный договор. Для многих протестантских деноминаций брак является святой обязанностью, но не обязательно таинством, и благодать Божия в этом контексте воспринимается более широко, как данная всем христианам.

Если говорить о цели брака, то в обоих направлениях, и в Православии, и в Протестантизме присутствует мнение, что брак предназначен для духовного совершенствования, где супруги помогают друг другу в достижении благочестивой жизни и спасения.

Однако, в православной традиции цель брака также увидена в контексте "движения в направлении обожения" (теосис), где человек становится похож на Бога через жизнь в Христе и осуществление христианских добродетелей.

Протестантизм, в свою очередь, акцентирует важность личной веры и отношения с Богом и, хотя подчеркивает роль брака в духовном росте, делает упор на благочестивой индивидуальной ответственности и общении с Богом.

Заключая, можно сказать, что понимание брака в Православии и Протестантизме имеет глубокие общие корни в христианской духовности, но различается в деталях трактовки и догматических акцентах. Тем не менее, оба направления воспевают брак как дар Божий, призванный помогать христианам в их духовном совершенствовании и служении ближним.

¹ Мартин Лютер. «Застольные беседы», 1569 г. Перевод Василия Георгиева. Ред. Уильям Хэзелит. Интернет-ресурс // URL: http://samlib.ru/w/wasilxew_g/tabletalks-rus.shtml (дата обращения: 10.01.2024).

3.2. Культурные и общественные факторы, влияющие на учение о браке в Православии и Протестантизме

Культурные и общественные факторы значительно влияют на учение о браке в различных христианских конфессиях. Это обстоятельство не может быть не учтено в рамках проводимого сравнительного анализа. Православие и Протестантизм, хотя оба принадлежат к христианскому вероучению, демонстрируют различия в понимании брака, которые во многом обусловлены историческими, культурными и социокультурными контекстами.

В православии брак понимается как одно из Святых Таинств, сакраментальный союз, благословляемый и освящаемый Церковью. Культурный фактор, в частности сохранение византийских традиций, сыграл важную роль в формировании церемониала брака, где венчание становится символом вечной и неразрушимой любви. Этот таинственный и церемониальный подход к браку отражает соборность и традиционизм православной культуры. Общество в православных странах часто укоренено в этих традициях, которые подчеркивают стабильность и неразделяемость семьи¹.

Протестантизм обладает более разнообразной природой и более гибко подходит к социальным изменениям благодаря своей доктрине "Sola scriptura" (Только Писание) и менее структурированной церковной иерархии. Влияние Реформации привело к тому, что многие протестантские церкви стали рассматривать брак скорее как договор, благословляемый Богом, а не как таинство. Кроме того, протестантская этика и культурные факторы, такие как индивидуализм и акцент на личной вере, способствовали более личностному и менее церемониальному пониманию брака. Это нашло

¹ Шмеман, А. "Брак: Опыт православного богословия" - книга, в которой подробно анализируется православное понимание брака и его роль в жизни христианина.

отражение в различных общественных практиках, включая признание гражданских браков и более либеральный взгляд на разводы.¹

Как и любое живое вероучение, Православие и Протестантизм подвергаются влиянию современных общественных тенденций и разговоров, таких как феминизм, сексуальная революция, и изменения в семейном законодательстве. Рассмотрение ролей женщин и мужчин, вопросов сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а также этические дебаты вокруг контрацепции и ВРТ (вспомогательные репродуктивные технологии) вызывают новые интерпретации и понимания брачного учения в современном мире.²

Итак, культурные и общественные факторы играют значительную роль в формировании учения о браке в различных христианских традициях. Признавая, что как православие, так и протестантизм остаются верны основным христианским убеждениям о браке как божественном учреждении, необходимо понимать, что исторические, культурные и социальные контексты могут весьма различно моделировать трактовку и практику брака.

3.3. Перспективы развития учения о браке в современном мире

В настоящем разделе предлагается взглянуть на перспективы развития учения о браке в современном мире. Это видится необходимым ввиду критерия актуальности всей работы в целом, а он не может быть реализован без связи всего анализа православного и протестантского учения с современностью и определением вектора развития и влияния обеих позиций на реалии жизни человека и общества.

¹ Веббер, Т. "Брака больше нет: Как Реформация изменила наш взгляд на брак и любовь".

² Браун, У. Р. "Современные противоречия в браке: протестантские и православные взгляды".

При рассмотрении вопроса о перспективах развития учения о браке в современном мире необходимо перечислить определенные тенденции развития института семьи в современном мире. Говоря о таких тенденциях, имеются в виду опасные с православной точки зрения тенденции, которые угрожают человеку, человеческой душе и всему обществу в целом. Речь о тенденциях, которые противоречат православному пониманию пути к спасению и обожению.

Среди таких можно указать вектор развития общества на размытие понятий таких, например, как пол человека, семья. Эти понятия сегодня интерпретируются и понимаются в отрыве от церковной традиции и церковного учения.

Православный христианин, придерживающийся церковных канонов и следующий церковной традиции посредством участия в Таинствах, чтения и изучения Священного Писания и участия в жизни церковной приходской общины защищен от пагубного влияния современных общественных тенденций, направленных на разрушение самоидентификации человека, как творения Божьего, разрушение семьи.

Современный протестант, как то подтверждают многие примеры в виде введения в практику благословения однополых браков, женского священства, ввиду оторванности от церковной традиции лишен подобной защиты.

Учитывая тот факт, что учение и обрядовые практики протестантов и даже католиков в современном мире подстраиваются под новомодные общественные веяния, нетрудно представить, какая пагубная тенденция, направленная на человеческое и общественное саморазрушение грозит в будущем.

Например, если говорить о том, как адаптируют Священное писание сторонники ЛГБТ сообщества под свои взгляды, а именно: сексуализация взаимоотношений между Христом и учениками, между святыми и их учениками и прочих богомерзких вещах, - то гипотетически можно предположить, что подобным образом будет оправдываться педофилия,

зоофилия и прочее. И самое страшное, что это уже происходит. И мы видим, как Протестантская и даже католическая церкви бессильны в отрыве от неискаженного следования церковной традиции слабы или даже бессильны перед лицом решения указанных проблем.

Протестантские общины сегодня все в большей мере потворствуют пагубным тенденциям через благословение браков трансгендеров, гомосексуальных связей. Можем ли мы утверждать, что далее эти общины не начнут благословлять педофилию и прочий грех? Нет.

Ввиду приведенных выше примеров, можно сделать вывод о том, что перспектива здоровых тенденций развития общества, где семья будет в безопасности на сегодняшний день видится только в Православной традиции, если мы говорим о тенденциях в рамках проводимого сравнительного анализа между Православием и Протестантизмом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев православную и протестантские позиции по различным аспектам брака, представив исторический контекст формирования данного учения в Православии и Протестантизме, мы можем сделать определенные выводы.

Реформация XVI века инициировала существенные изменения в христианском понимании брака, в частности, заложив основы протестантского учения, которое расходилось с традиционным православным видением. Учение о браке, вдохновленное работами Мартина Лютера в "De matrimonio", Жана Кальвина в "Институте христианской религии" и отраженное в "Книге общей молитвы" Томаса Кранмера, отстаивало самостоятельность личного выбора и брака как социального соглашения, основанного на библейской доктрине и взаимном согласии индивидов.

Развитие разнообразных протестантских течений внесло множество своих акцентов и индивидуальных особенностей в понимание брачного учреждения. Однако, несмотря на масштаб и глубину этих изменений, можно утверждать, что протестантская практика демонстрирует отход от понимания брака, как таинства, свойственного классическому православному пониманию брака.

В контексте современного постоянно меняющегося мира Православная Церковь всё так же поддерживает многовековую традицию, рассматривая брак не только как социальный институт, но и как священное Таинство, образующее мистическое единство между супругами. Эта непрерывность и постоянство традиции предоставляет верующим устойчивое основание для строительства здоровых семейных отношений и, как следствие, более гармоничного общества.

Православное учение о браке акцентирует ответственность и взаимопомощь со стороны супругов, что отражает иерархическую, но при

этом единую структуру Церкви. Признавая брак частью божественного благословения и таинства, Православная Церковь обеспечивает непоколебимое, священное основание для построения семьи, которое актуально во все времена, в том числе в условиях, когда одной из основных тенденций развитого цивилизованного общества является отказ от классического понимания семьи, пола и брака, как союза между мужчиной и женщиной. Сами понятия мужчина и женщина в размытой парадигме ценностей современной западной повестки уже перестали казаться многим людям незыблемыми.

В заключение можно сказать, что православное учение о браке, со всей его преданностью вековой традиции и осознанием его таинственного измерения, представляет собой основу для построения крепкого здорового общества. В контрасте с протестантским подходом еще более проясняется ценность православной традиции и традиционного подхода к пониманию института брака, как таинства, служащего не только социальному аспекту жизни человека, но и совместному духовному возрастанию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. - М.: Изд. Московской Патриархии, 2010. - 1376 с.
2. Астерий Амасийский, святитель. Беседа на слова Евангелия от Матфея: по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женой своей (Мф.19:3)? // Богословский Вестник МДА. - Сергиев Посад, 1893. Т. II. Июнь. - С. 384.
3. Труды по патрологии / И. В. Попов ; Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Московская Духовная Академия, Учебный Ком. Русской Православной Церкви. - Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра : Московская Духовная Академия, 2004-. / Т. 1: Святые отцы II-IV вв. 2004. - 743, [1] с. : портр. / Святой Амфилохий, епископ Иконийский. - 219-310 с.
4. Блаженный Августин. "О браке и половом воздержании", Университетская типография Вильгельма Андельмана. - 430 с.
5. Иоанн Дамаскин, преподобный. «Точное изложение православной веры». - М.: Издательство «Индриг», 2002. 353 с.
6. Алексей II, патриарх Московский и всея Руси. "О семье, браке, и семейной жизни", - М.: Изд.: "Слово" 2003. - 76 с.
7. Андреева, А. "Семейная и парная терапия: учебное пособие", - СПб.: Изд. "Проспект". 2019. - 180 с.
8. Архимандрит Феофил; Матфей, протоиерей Иоанн. "Организация жизнедеятельности семьи. Учение Церкви о семье", - М.: Изд.: "Православное слово". 2017. - 180 с.
9. Белокурова, М. "Быть состоящим в браке: понятие и ценность", Изд.: "Десятый Регион-Пресс". 2016. – 158 с.
10. Бергман, Ф.В. и др. "Молитва, любовь и секс: этические обязательства в браке", Изд.: "Всемирный совет церквей". 2001. - 280 с.
11. Бердяев, Николай. "Философия свободы", Изд.: «Республика», 1918. - 300 с.

12. Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие Макария, митрополита Московского и Коломенского : В 2 т. - Изд. 4. С.-Петербург: Тип. Р. Голике. / Т. 2. 1883. – 674 с.
13. Бороноев, Игорь. "Быть мужем и женой: о сакраментальном смысле супружества", Изд.: "Никея". 2002. - 240 с.
14. Врублевский, Д., протоиерей. "Семейное богословие. Поучения о семье", Изд.: "Русская Православная Церковь". 2015. - 180 с.
15. Готтман, Джон и Сильвия. "Любовь и общение: семейные сценарии", Изд.: "АСТ". 2014. - 220 с.
16. Дамаскин (Орловский), митрополит. "Святые тайны брака", Изд.: "Семья". 2011. - 120 с.
17. Евристиков, Спиридон. "Библейский подход к семейной этике и семейной жизни", Изд.: "Сибирский книжный издательский дом". 2009. - 180 с.
18. Константинов, А. "Брак и семья в православной традиции", Изд.: "Патриарший Подворье". 2010. - 199 с.
19. Костина, Е. "Евангельская любовь: радость быть вместе", Изд.: "Русский Мир". 2011. - 175 с.
20. Критчевский, Игорь; архимандрит. "О женственности и мужественности", Изд. Спасского монастыря. 2007. – 140 с.
21. Лопухин, Михаил. "Брак и семья в идеале и реальности", Изд.: "Белый Ветер". 2015. - 220 с.
22. Матвеев, В. "Духовность семьи: перспективы современности", Изд.: "Ладья". 2008. - 222 с.
23. Миронов, В. "Евангельское учение о брачной верности", Изд.: "Православное слово". 2013. - 120 с.
24. Орлов, Н. "Ценности семьи в христианском брачном учении", Изд.: "Паломник" 2012. - 181 с.
25. Радкевич, П.С. "Брак и семья в учении Католической Церкви", - Изд.: "Система". 2011. - 182 с.

26. Разножанский, С. "Вера и сексуальность: библейская, моральная и практическая перспектива", Изд.: "Гекстра". 2005. - 150 с.
27. Смирнов, Станислав. "Жизнь во Христе: семья и брак", Изд.: "Апостольское общество". 2009. - 190 с.
28. Соловьев, С. "Одиночество и общение", Изд.: "Эсмо-Пресс". 1894. - 342 с.
29. Трубецкой, У. "Отношения в семье: практические советы", Изд.: "Комильфо". 2006. - 256 с.
30. Успенский, Иван. "Тайна Царства Божия", Изд.: "Альпина Паблишер". 1917. - 400 с.
31. Филлипс, Холли. "Истина о женственности: раскрывая план Бога для женщин", Изд.: "Евангельский союз". 2019. - 240 с.
32. Фроули, Роберт. "Мужчины с Марса, женщины с Венеры", Изд.: "Эксмо". 2002. - 320 с.
33. Халамица, Алексей. "Семейная жизнь. Вопросы и ответы", Изд.: "Центр духовного просвещения". 2015. - 180 с.
34. Хендрикс, Лес. "Пять языков любви: секреты успешных отношений", Изд.: "Эксмо". 2010. - 190 с.
35. Хистер, Роберт. "Брак и семейная жизнь: путь к секретам удачи", Изд.: "Ридерз Дайджест". 2012. - 200 с.
36. Хэкетт, Сесилия. "Иероглифы любви: семейные сценарии и узоры", Изд.: "ББК-Медиа". 2018. - 210 с.
37. Чесноков, Владимир. "О сакраменте брака в форме разведенных и снова в браке в православии: диссертация кандидата богословия", Изд.: "Московская Духовная Академия". 2010. - 249 с.
38. Чистов, Матвей. "Ценность брака в контексте семейного правопонимания", Изд.: "Активный Гражданин". 2014. - 190 с.
39. Шихобалов, Алексей. "Пути супругов к спасению в браке и семье", Изд.: "Медиа-Принт". 2009. - 266 с.

40. Шмеман, Александр; архимандрит. "Для Вас о семье", Изд.: "Свято-Вселенская Мирская Церковь". 2018. - 160 с.
41. Элиаде, Мирча. "Миф о вечном возвращении", Изд.: "Известия". 1949. - 320 с.
42. Ясинский, Йоан; архимандрит. "Брак и семья. Икона Церкви", Изд.: "Русский Мир". 2014. - 200 с.
43. Об отношении протестантов к гражданскому браку см. Vierling в Zeitschrift für Kirchenrecht, 16, 288; Buchka, Ibid., 17, 432; Kahl, Ibid, 18, 295; Friedberg, Lehrbuch des Kath. und Evang. Kirchenrechtes, 6. Aufl. Leipzig, 1909, - P. 494–495.
44. Мартин Лютер, его жизнь и реформаторская деятельность / Б.Д. Порозовская. - СПб. : Фонд «Лютеран. Наследие», 2000. - 175 с.
45. Чарльзе; Шаттак, Синтия (ред.). Оксфордское руководство по книге общей молитвы: всемирный обзор. Изд. Оксфордского университета. 2006. - 640 с.
46. Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь. : под ред. проф. А. П. Лопухина : В 12 томах. – Петроград : Т-во А. П. Лопухина, 1900–1911. / Т. 11. - СПб: Изд. Клавда XI. - 1900 с.
47. Феофил Антиохийский, свт. Послания к Автолику. Электронный ресурс // URL: <https://azbyka.ru/semya/voprosy-braka-i-razvoda-v-trudah-svjatyh-otcov-i-pisatelej-cerkvi-i-iv-vekov/#ftn5> (дата обращения: 20.02.2024).
48. Мартин Лютер. «Застольные беседы», 1569 г. Перевод Василия Георгиева. Ред. Уильям Хэзелит. Интернет-ресурс // URL: http://samlib.ru/w/wasilxew_g/tabletalks-rus.shtml (дата обращения: 10.01.2024).